

Скоро будет десять лет мытарствам Галины Ковалевой, вернувшейся из Казахстана в родной город

МРАК В КОНЦЕ ТОННЕЛЯ

ПОНАЧАЛУ ЖИЗНЬ Галины Ковалевой складывалась «прекрасно и удивительно»: после школы закончила престижное 17-е училище, получила профессию обувщика, работала на фабрике.

Вскоре встретила замечательного парня, студента Свердловского юридического института, который проходил практику в Магнитогорске, а когда получил диплом и направление на родину, в казахстанский город Талды-Курган, Галина в ранге молодой супруги уехала с ним. Как молодому специалисту мужу дали благоустроенную квартиру. Он работал в прокуратуре, Галина – в страховой компании агентом. Вскоре в семье появился первенец – Славик, затем – Дима.

Но чужой для Галины город оказался несчастлив для всей ее семьи. Первым потрясением для 25-летней женщины стала смерть двухлетнего сына, умершего от передозировки лекарств. Через восемь лет трагически погиб в автомобильной аварии муж, и Галина осталась с семилетним Димой. Беда, как известно, не ходит одна. Тогда, во времена СССР, усиленно декларировалась дружба народов, пропаганда настойчиво убеждала в процветании национальных республик. Но все было далеко не так. Казахи занимали все ключевые руководящие должности – от министерских до бригадного уровня, а «чужакам», русским, отводили роль безмолвных исполнителей – их всячески гнобили, унижали, подчеркивая зыбкость пребывания пришельцев на «их» земле, преимущества «маленького, но гордого народа». И это все больше усугублялось одновременно с экономическим и социальным коллапсом: то были времена горбачевской «талонной» перестройки, а затем – после «парада суверенитетов», глубокого экономического кризиса.

Попала под эти националистические и экономические жернова и Галина Ковалева. Второе замужество не удалось: алкаш попался, с которым рассталась без сожаления. Вот только в наследство его фамилия осталась. Галине пришлось уйти из развалившейся страховой компании. Торговала китайскими шмотками, которые мало кто покупал: продаст что-нибудь за день – на кило картошки заработала. На другой день «выручка» позволит купить пол-литра подсолнечного масла. Глядишь, за неделю на супец натругуешь. Это по всему Казахстану так: нет работы,

РИС. ОЛЕГ ГАВРИЛОВ

нет денег. Нет спроса, нет предложения – все по науке бородастого основоположника. Да, голодуха была жесточайшая, матери стремились отдавать сыновей в армию, где хоть кормят, а их не берут: недoves, истощение. И с каждым годом все хуже и хуже. В конце 90-х стали распродавать мебель, попытались продать квартиру – да куда там! Целые микрорайоны пятиэтажек пустыми стоят, поселки, вроде нашей Агаповки, опустели. Мебель распродали, а квартиру пришлось оставить – сдали ключи в ЖЭК.

В ноябре 1999 Галина с Димой приехали в Магнитогорск еще со старыми «советскими» паспортами. Уже в январе 2000 года Галина Ковалева получила российский паспорт и вышла на работу в ЖЭУ № 21 уборщиком лестничных клеток. У Димы с получением гражданства и пропиской дело затянулось, не-

сколько лет перебивался случайными заработками. А тут еще у парня появились проблемы со здоровьем. Все эти годы Галина Владимировна усердно работала в одном и том же домоуправлении, жили с сыном у случайных знакомых или просто сердобольных людей. И надеялась получить хоть какое-нибудь жилье. Как она написала в так и не переданном письме начальнику городского управления ЖКХ Константину Щепеткину, ей нужна самая малость: хотя бы пять квадратных метров в коммуналке на десять хозяев в любом районе города. Потому что год назад Галина осталась совершенно одна – в июле 2007 года умер второй ее сын, Дима, у которого наконец-то благополучно завершилась эпопея с получением российского гражданства. Но то была уже не радостная весть, Дима лежал в реанимации.

За восемь с лишним лет в системе

ЖКХ Галина встречала немало прекрасных людей. Ее ценят на работе, помогают, чем могут. Человек она трудолюбивый, исполнительный. Попросят помочь на «чужом» фронте – идет безропотно. И детские площадки строила-красила, и песок разгужала, шифер. А надо – идет «чужие» подъезды убирать, если некому. Причем все это без дополнительной оплаты. Но вот с «квадратными метрами» полный тупик. Ходила ко всем руководителям ТЖХ последнего десятилетия – Мокробородову, Журавлеву, Климину, в жилотдел к прежнему его начальнику Валерию Дятлу. Везде ответ один: жилья нет. С подтекстом, а то и с отповедью в лоб: вас таких много.

Единственное, чем обнадедили – обещанием поставить в очередь на льготное муниципальное жилье по социальному найму. Дали длинный перечень документов, которые

необходимо предоставить. Последний «непонятный» пункт – «иные документы». Спросила, что это такое. И пригорюнилась, услышав, что это все те же справки о том, что она не имеет никакой «подпольной» недвижимости... в Казахстане. Никто эти справки не пришлет. У нас-то каждую ждать неделю, не меньше. А там... Да и «за так» не дадут, если дадут вообще. К тому же, при оформлении гражданства и российского паспорта она получила документы на фамилию последнего мужа, а в Талды-Кургане Галина была под другой фамилией.

Нет света в конце этого жизненного тоннеля? Галине – 55, она уже начинает оформлять пенсию. Прописана, зарегистрирована в одном из общежитий, но без комнаты – в коридоре. Так что регистрация – тоже зыбкая. Ей уже намекали, что могут возникнуть проблемы, если потребуются какие-либо справки, а общежитие уже вроде бы как обычный жилой дом, у кого комнаты – ордера получают. Живет же Галина в подвале одного из домов на улице Грязнова, в каморке, где передеваются дворники. Точнее, только ночует, весь день это – общее, «дворничкое» помещение. Особенно жутко в подвале по ночам, хотя и наловчилась закрываться в придачу к навесному на винтовой замок. Но – пока и этому рада. А завтра? Послезавтра? Пополнять когорту бомжей, обосновываться в колодцах, на чердаках?

Такое вот сложилось у Галины Ковалевой житье-бытье в родном городе в начале XXI века. Но я вот что не понимаю: мы, экономически мощная Магнитка, посылаем вагонами и караванами фур гуманитарную помощь терпящим бедствие людям. Наши парни своей кровью и жизнями обеспечивают конституционный порядок на далеких наших российских территориях. А помочь таким бездомным нашим землякам, оказать реальную и, как говорят, адресную помощь попавшим в жесточайшие жизненные тиски людям – не можем. Потому что их, «таких», много? Но ведь Галина Ковалева не алкашка, не бомжика по образу жизни, который подобная публика выбирает сама и поживает соответствующие плоды, она тоже имеет конституционное право на крышу над головой. Откуда такая чиновничья логика? Один мудрый человек поставил диагноз этому равнодушию: им просто не стыдно. Потому что уверовали: стыд не дым – глаза не выест.

ЮРИЙ БАЛАБАНОВ.

«Преступники и развратники берутся из сказок!»

ЗАТЕЙНИКИ

ВСЕМ ЗНАКОМЫЕ с детства сказки известного собирателя русского фольклора Александра Афанасьева «насквозь пронизаны развратом и непристойностью».

К такому выводу пришел депутат Государственной Думы коммунист Владимир Федоткин, обнаружив новое переиздание сказок в пяти томах. «Это диверсия против детей!» – возмущался в среду, 7 сентября, в Думе парламентарий.

– Летом я работал в библиотеках, и в одной из них на полке книг для детей увидел народные русские сказки Афанасьева. На-

верное, у многих дома они есть, сами читали и детям читаете. Но оглавление ряда этих сказок и содержание вызвало у меня огромное удивление, – поделился Владимир Федоткин с коллегами в начале пленарного заседания.

В интервью газете «Известия» народный избранник признался, что больше всего его поразил «грубый, махровый трехэтажный мат», которым написаны сами сказки, и использование «слов, которые иногда на заборе пишут». А также изображенная на обложке «лежащая голая женщина во всех деталях».

Федоткин не винит в этом собирателя сказок Афанасьева

(«собиратель таких культовых россыпей должен быть покультурнее»), но уверен: от его имени в переизданный пятитомник «запахнули всю эту пошлятину». Бдительный депутат призвал комитеты по образованию и культуре создать комиссии по проверке содержания книг, в «которых пропагандируются секс, насилие, нецензурные выражения и мат».

– Нет сомнения, что такими сказками не воспитаешь ни чувства патриотизма, ни чувства порядочности... – Я даже не могу, не могу показать ксерокопию содержания этих книг! Настолько там все нецензурно! – возмущается Федоткин.

Народные избранники «находкой» коллеги заинтересовались и, по его признанию, живо распрашивали, что же там такое написано, о чем не принято говорить вслух в приличном месте. «Я им на ушко шептал, а они смеются, – рассказал Федоткин и посоветовал. – А поскольку смеются, боюсь, что мое предложение создать комиссию не пропустят».

В среду у него была возможность обратиться и к влиятельным органам – в Думе в рамках «правительственного часа» как раз выступал министр образования и науки Андрей Фурсенко. Но депутат предпочел министра «непристойными вопросами» не засыпать.